

А.В. Рачипа, В.В. Бурьков

**1917 год в контексте исторической памяти
молодежи среднего города России
в социологическом измерении
(на примере г. Таганрога – 2015–2016 гг.)**

**Андрей Валерьевич Рачипа
Владимир Васильевич Бурьков
1917 год в контексте
исторической памяти
молодежи среднего города
России в социологическом
измерении (на примере г.
Таганрога. 2015-2016 гг.)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39846723

*1917 год в контексте исторической памяти молодежи среднего города
России в социологическом измерении (на примере г. Таганрога – 2015 –
2016 гг.):
ISBN 9785927524358*

Аннотация

В представленной монографии, на основе проведенного авторами социологического исследования, предпринята попытка дальнейшего изучения фундаментальных особенностей исторического сознания и исторической памяти студенческой молодежи. Основное предметное поле исследования заключено в историко-социологическом анализе проблематики Первой

мировой войны и революции 1917 г. в контексте исторической памяти, ценностных ориентации студенческой молодежи.

Содержание

Введение.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

А.В. Рачипа, В.В. Бурьков
1917 год в контексте
исторической памяти
молодежи среднего города
России в социологическом
измерении (на примере г.
Таганрога – 2015 – 2016 гг.)

Введение.

Историческая память и
ценностные ориентации молодежи

В настоящее время возрастает актуализация проблем изучения образов прошлого, исторического сознания и исторической памяти в условиях расширяющегося процесса глобализации и в связи с трансформационными процессами в России на рубеже XX – XXI вв. В этой связи, значительный интерес представляет выявление специфики происходящих

в России социокультурных процессов в тесной взаимосвязи с необходимостью формирования устойчивой социокультурной идентичности, обеспечивающей передачу исторического опыта от поколения к поколению. Именно в этом ракурсе предполагается рассмотрение представлений о прошлом и форм проявления исторической памяти, устойчивых стереотипов исторического сознания в тесной взаимосвязи с формированием ценностных ориентаций.

Отметим, что именно в такие периоды, как наше время, требуется создание новой концепции, методологии и методики исследования состояния исторического сознания, исторической памяти, тенденций их формирования в современных условиях.

Проблема дальнейшего изучения фундаментальных особенностей исторической памяти и исторического сознания молодежи – предмет многочисленных историко-социологических исследований. Находясь на междисциплинарном исследовательском поле, проблемы изучения образов прошлого, исторического сознания и исторической памяти оказались особенно востребованными и привлекают все большее число специалистов в области истории, социологии, философии и т.д.

Начав свой путь в историографии в 80-е гг. прошлого столетия, изучение исторической памяти на рубеже XX – XXI вв. прочно утвердилось в качестве самостоятельного исследовательского направления. Политические и социально-эко-

номические процессы, происшедшие в России на рубеже XX – XXI вв., существенным образом повлияли на массовое сознание и историческую память людей. Отметим, что современная российская молодежь сформировалась в условиях радикальной перестройки экономического и политического пространства, смены образа жизни и ценностей, что определило изменения в структуре ценностного сознания. Отказ от прежних ценностно-смысловых ориентиров жизнедеятельности, существенно изменили оценки исторического пути развития страны. Деформация основ исторического сознания, исторической памяти способствовала росту околонаучных националистических концепций, подрывала стабильность в стране. Как отмечают некоторые исследователи: «Из всего многообразия угроз, существующих в современном мире, для России сегодня особенно опасна духовная угроза, угроза разобщения общества, потери им чувства национального родства, преемственного исторического сознания. Кризис идентичности привел к потере многими соотечественниками духовных и нравственных ориентиров, долговременных ценностей¹».

В связи с этим, отметим, что историческая память, в частности, обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий про-

¹ Борщевский Г. А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1.

шлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей.

Проблемам изучения исторического сознания посвящен цикл работ руководителя Центра интеллектуальной истории ИВИ РАН Л.П. Репиной. В данных работах особое внимание уделяется исследованию процессов трансформации исторического сознания, механизмов формирования и передачи в будущее исторической памяти поколений. Кроме того, Л.П. Репиной проведен глубокий анализ концепций социальной и культурной памяти в современной историографии второй половины XX в.

Анализируя соотношение истории и памяти, Л.П. Репина, солидаризируясь с позициями П. Нора, Ж. Ле Гоффа и других выдающихся историков, приходит к заключению, что история призвана осуществлять критическую, демифологизирующую функцию. В связи с этим принципиально важны замечания автора о том, что историческое повествование играет ключевую роль в преодолении кризисов исторического сознания постольку, поскольку оно оформляет «в определенную смысловую целостность прошлый опыт, зафиксированный в памяти в виде отдельных событий²». В своей работе «Переосмысление Франции, места памяти» П. Нора обратился к архивам, сделав вывод о их особой значимости в формировании памяти. Следовательно, отмечая осо-

² Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. С. 447, 450, 487.

бую роль институтов, формирующих память, в первую очередь необходимо выделить возрастающую роль историографии.

Историческая память представляет собой определенным образом сфокусированное сознание, отражающее значимость информации о прошлом в ее связи с настоящим и будущим. Она нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных личностей формируются впечатления и нравственные ценности. Таким образом, историческая память избирательна и она акцентирует внимание на тех исторических событиях и персонажах, которые в значительной степени актуальны для современности.

В течение последних двух десятилетий историческое сознание и историческая память стали объектами эмпирических социологических исследований. Это связано, как отмечалось, с переоценкой многих событий отечественной истории, обусловленной радикальными реформами в российском обществе.

Подчеркнем, что смысловая составляющая социологического изучения исторического сознания и исторической памяти состоит, прежде всего, в получении обоснованных представлений об их реальном содержании, необходимых для оптимизации социального управления, имеющего целью формирование общественно значимых традиций, норм и нравственных ценностей, обеспечивающих консолидацию российского общества.

В эмпирических социологических исследованиях исторического сознания и памяти выявляются общие ценности, представления, идеи и др. Согласно определению докт. филос. наук. В.Э. Бойкова «с социологической точки зрения, историческое сознание – это совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения. В свою очередь, историческая память представляет собой ту неотъемлемую часть исторического сознания, в которой аккумулирована наиболее актуальная и социально значимая в данный период времени совокупность исторических представлений и чувств... Историческая память с этой точки зрения образует ядро этнической, культурной и гражданской самоидентификации людей, оказывающей существенное влияние на регуляцию индивидуального и массового поведения»³.

В социологическом изучении исторической памяти существенное значение имеет влияния на историческую память жизненного опыта людей, произведений художественной литературы и искусства, публикаций в СМИ, преподавания истории в учебных заведениях и др.

Наиболее значимым источником информации являются учебники по истории, используемые в учебном процессе. По идее, именно эти знания о прошлом, приобретаемые в систе-

³ Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования. // Социология власти. 2011. №5. С. 47.

матизированном виде, составляют ядро исторической памяти⁴.

Современная транскрипция понятия исторической памяти предполагает многовекторное рассмотрение данного феномена: и как одного из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, и как важнейшей составляющей самоидентификации индивида и социальных групп⁵.

Отметим, что в своей речи перед участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 г. президент РФ В.В. Путин отметил: «Мы должны гордиться своей историей, и нам есть, чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед»⁶.

Масштабные глобализационные процессы, развернувшиеся в современном мире, превратили представления о прошлом и настоящем в краеугольный камень публичной политики, идентификации личности и групп, их социализации в

⁴ Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования. // Социология власти. 2011. №5. С. 47, 48.

⁵ Романовский Н. В. Новое в социологии – «Бум памяти» // Социологические исследования. 2011. №6. С. 13 – 23.

⁶ Из речи президента РФ В. В. Путина на встрече с членами международного дискуссионного клуба «Валдай». 20 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topwar.ru/33531-vladimir-putin-my-dolzhyngorditsya-svoey-istoriey-i-nam-est-chem-gorditsya.html> (дата обращения 26.04.15 г.)

социальных общностях и обществе в целом.

Подчеркнем, что в сентябре 2012 г. в Краснодаре на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи президент РФ В.В. Путин отметил, что «мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее». Президент РФ В.В. Путин отметил, что от того, «как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сбересть и приумножить себя. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся и в то же время не растерять себя как нацию, не утратить своей самобытности в очень непростой современной обстановке. Эта обстановка характеризуется тем, что наше культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – все это сегодня – сфера жесткой конкуренции, открытого информационного противоборства»⁷. Далее, в развитие данных идей,

⁷ В. В. Путин / «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2012/09/13/vladimir_putin_my_dolzheny_stroit_svoyo_buduwee_na_prochnom_fundamente/

в мае 2016 г. на заседании Общества русской словесности В.В. Путин подчеркнул, что «Россия не раз переживала коренные переломы традиционных культурных устоев и всегда черпала силы в возвращении к своим духовным и историческим ценностям... Речь идет о сохранении – ни больше ни меньше – национальной идентичности, о том, чтобы быть и оставаться народом со своим характером, со своими традициями, со своей самобытностью, не утратить историческую преемственность и связь поколений. Для русских это означает быть и оставаться русскими», – пояснил он⁸.

Отметим, что по данным В.Э. Бойкова более 80% опрошенных относят себя к числу патриотов России, подразумевая под патриотизмом любовь к Родине, преданность своей стране, уважительное отношение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культуре своего народа и т. д.⁹ Дальнейшее осмысление проблематики патриотизма представляется весьма значимой задачей для углубленного исследования.

Актуальность проблематики исследуемого проекта состоит прежде всего в том, что Первая мировая война и свер-

(дата обращения 6.03.2016 г.).

⁸ В. В. Путин / Урок словесности. «Речь идет о сохранении – ни больше ни меньше – национальной идентичности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/05/26/vladimir-putin-unikalnyj-russkij-iazuk-nacionalnoe-dostoianie.html> (дата обращения 12.06.2016 г.).

⁹ Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. №5. С. 52.

шившаяся в 1917 г. Великая российская революция по силе воздействия на общемировые процессы признаны одними из важнейших событий XX века. Дальнейшее исследование данного важнейшего этапа российской истории, имеющего эпохальное значение, с учетом новых методологических подходов предопределяет неиссякаемый научный интерес со стороны исторических, политических, социологических, философских наук и т.д., а также вызывает огромный общественно-политический интерес.

Поскольку предметом исторической памяти можно считать не любые исторические события, а те, которые в значительной степени актуальны для современной жизни общества, то проблемы историко-социологического изучения Первой мировой войны и Великой российской революции 1917 г. становятся все более востребованными.

Выделим некоторые методологические и историографические проблемы, характеризующие состояние исследований по рассматриваемой тематике и представляющие определенный интерес.

Немногим более ста лет назад началась Первая мировая война, предопределившая ход истории XX в. Великая война, как ее всегда называли на Западе, ознаменовала смену эпох и определила вектор эволюции человечества на последующие десятилетия. И, действительно, по своим масштабам эта кровавая бойня не знала прецедента в предшествующей истории всей цивилизации: она унесла около 10 млн жизней и

охватила все крупнейшие державы мира на всех континентах. Великой эта война не стала только в нашей стране в национальной памяти советского народа, она была полностью вытеснена последующими событиями, прежде всего, революциями 1917 г. и братоубийственной гражданской войной. Драматические события 1914–1918 гг. оказались забытыми не только нашим народом, но и отечественными историками. В то время как полки европейских и американских книжных магазинов были заполнены монографиями по самым разнообразным проблемам истории Первой мировой войны, в нашей стране эта тема долгие годы считалась утратившей научную актуальность.

Эта война и возникший в ее итоге Версальский порядок, с одной стороны, привели к технологическому прогрессу и созданию новых национальных государств, с другой – вызвали революции, перевороты, появление насильственных режимов: фашизма, нацизма, предопределили Вторую мировую войну.

Огромные материальные потери и человеческие жертвы, а также все чаще проявляющееся удивительное сходство событий и процессов начала XX и начала XXI вв. диктуют необходимость осмысления уроков той войны.

Первая мировая война 1914–1918 гг. – это поистине глобальная катастрофа, вызвавшая невиданные ранее потрясения в жизни всех воевавших стран. Она затронула их экономику, политику, культуру и оказала громадное влияние

на весь ход мировой истории, неизменно привлекая внимание историков всего мира. Изучение этих событий в СССР долгое время происходило под влиянием таких казавшихся незыблемыми идеологических приоритетов, как деятельность партии большевиков, рабочее движение в России и внешняя политика царизма, что наложило отпечаток на их освещение в советской историографии¹⁰.

Множество исследований в то же время появилось и на Западе, где и после распада Советского Союза продолжается изучение хода этой войны, ее влияния на крушение Российской империи и их последствия. Несмотря на обилие зарубежных публикаций, было ясно, что в мировой историографии до сих пор есть немало пробелов в освещении такой проблемы, как Россия в Первой мировой войне.

Начало современному этапу в изучении истории войны 1914–1918 гг. в российской историографии было положено в первой половине 1990-х гг.

Большая группа историков, в том числе из ряда европейских стран и США, сделала попытку более глубоко разобраться в механизме возникновения этого грандиозного мирового конфликта, понять роль различных фронтов, на которых шли боевые действия, а также прямые результаты и исторические последствия этого эпохального события.

¹⁰ См.: Россия в период Первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции (июль 1914 – февраль 1917 г.): библиогр. указ. сов. лит., изд. в 1953– 1968 гг. Л., 1975; Первая мировая война: указ. лит., 1914–1993 гг. М., 1994

К началу XXI в. в западной и в российской историографии было многое сделано для устранения перекосов в оценках, преодоления антиисторических подходов, свойственных не только пропагандистской литературе, но и академическим трудам.

Отечественным историкам на этом пути предстоит сделать еще очень многое, чтобы и в дальнейшем отходить от устаревших идеологизированных схем и стереотипов, воссоздавая историю этой войны во всей ее противоречивости. Как показывают новые работы, нуждаются в переосмыслении и многие общие вопросы, в том числе вопрос о причинах войны. Не только экономические противоречия, борьба за территориальный раздел мира, но и претензии лидеров тех или иных стран на мировое или региональное личное первенство порождали тяжелые последствия. Много споров идет о том, насколько оправдано было участие России в этой войне и нужно ли было отечественной правящей элите вообще ввязываться в этот конфликт?

Перед историками по-новому встали и другие сложные вопросы: как воспринимали войну народные массы, считали ли они ее отечественной, каким был патриотизм разных слоев имперского общества на фоне повсеместного роста национализма и шовинизма, усиленно подогреваемого правящими кругами царской России, и как он постепенно угасал по мере затягивания войны? Важнейшим для нас остается вопрос, почему вместо победы Россия получила грандиозный

революционный взрыв народных масс, который стал их ответом бывшим правителям огромной империи?

Отметим, что российская историография с момента ее становления обратила серьезное внимание на изучение истории Первой мировой войны. Благодаря поддержке президента России В. Путина интерес к истории Первой мировой войны вышел на государственный уровень. Была установлена новая памятная дата – День памяти русских солдат, погибших в Первой мировой войне. 2 марта 2013 г. подписано распоряжение об образовании организационного комитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны.

Профессиональная западная историография Великой войны уже 100 лет формирует историческую традицию. По некоторым данным, к концу 2012 г. в мире опубликовано около 60 тыс. работ о Первой мировой войне. При этом каждое новое поколение исследователей претендовало на то, чтобы разоблачить ложную мифологию своих предшественников¹¹. Постепенно изменились методы исследования. Для историографии запада стали характерны культурологический, междисциплинарный подход, отказ от больших теоретических обобщений, интерес к маргинальным проблемам истории. В итоге сузилась историческая макроперспектива, военные действия постепенно скрылись за личными судьба-

¹¹ Нора Я. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М., Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 22.

ми, бытом, повседневностью, историей маленького человека.

Стремление к расширению и углублению знаний о событиях глобального военного конфликта и гуманитарной трагедии 1914–1918 гг., а также вызовы современного мира побуждают нынешнее поколение ученых к обсуждению как традиционных для исторической науки вопросов, так и новых проблем предвоенной и военной истории. В последние годы современными российскими историками был издан ряд монографий и научно-популярных книг по истории Первой мировой войны, опубликованы сборники статей и материалов научных конференций. В данной работе предпринята попытка освещения одного из аспектов, исследуемой проблематики, о существующих различиях в подходах российских историков к вопросам происхождения войны. Отметим, что этот аспект является одним из центральных и наиболее дискуссионных в мировой и отечественной историографии.

В Российской Федерации на изучение Первой мировой войны повлияли отказ от устаревших концептов марксистско-ленинской историографии, включение в историческое поле ранее недоступных историографических дискурсов зарубежной и эмигрантской историографии, освоение архивных источников и мемуарного наследия, выработка новых методологических подходов.

Большую роль в преодолении прежних подходов сыграла Российская ассоциация историков Первой мировой войны.

Одной из первых она провела круглый стол, посвященный происхождению войны, выпустила сборник статей¹². В дискуссии 1993 г. в отношении причин начала войны был озвучен широкий спектр мнений Российскими учеными, был поставлен вопрос о "субъективных факторах, об элементах случайности", ведших к войне¹³. В качестве еще одной из причин войны назывались противоречия в экономике и политике в связи с духовным кризисом, поворотом в общественном сознании европейцев¹⁴. Участие России в войне, по мнению А. Игнатьева, было связано с имперским менталитетом российских правящих кругов¹⁵.

Интересную концепцию возникновения войны из противостояния империй разных типов: индустриально-колониальных с демократической метрополией (Великобритания, Франция), традиционных (Австро-Венгрия, Турция, Россия) и переходных (Германия) – предложил историк В. Бул-

¹² Происхождение Первой мировой войны (Материалы круглого стола 28-29 сентября 1993 г.) // Первая мировая война. Пролог XX века / отв. ред. В. Л. Мальков. М. : Наука, 1998; Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории : сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. М. : Наука, 1994. 306 с.

¹³ Истягин Л. Г. Диалектика факторов с исторической дистанции / Л. Г. Истягин // Первая мировая война. Пролог XX века. Указ. соч. С. 55.

¹⁴ Яхимович З. П. О некоторых вопросах методологии исследования происхождения Первой мировой войны / З. П. Яхимович // Первая мировая война. Пролог XX века. Указ. соч. С. 20–21.

¹⁵ Игнатьев А. В. Россия и происхождение Великой войны // Первая мировая война. Пролог XX века. Указ. соч. С. 94, 98, 103.

даков¹⁶.

Для современной российской исторической науки характерна тенденция к расширению тематики, поворот от освещения преимущественно военных и дипломатических сюжетов к вопросам социокультурного характера¹⁷. Заметную роль в этом процессе играет Российская ассоциация историков Первой мировой войны. Важными вехами в истории ассоциации стали публикации сборников статей и коллективных монографий ее членов, а также их участие в издании обобщающих трудов посвященных проблемам мировых войн, осуществленных в 1990–2000-х гг.¹⁸

В монографии Первая мировая война: историографические мифы и историческая память¹⁹, системно изложены со-

¹⁶ Булдаков В. П. Первая мировая война и имперство / В. П. Булдаков // Первая мировая война. Пролог XX века. Указ. соч. С. 21–25; Его же. Война империй и кризис имперства: к социокультурному переосмыслению // Россия и Первая мировая война (материалы международного коллоквиума). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 406.

¹⁷ Гребенкин И. Н., Белова И. Б. Первая мировая: Великая «забытая» война // Исторические исследования в России. Пятнадцать лет спустя. М., 2011. Вып. 3. С. 183–211.

¹⁸ Первая мировая война / отв. ред. С.В. Листиков. М., 2008; Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 / отв. ред. Е. Ю. Сергеев. М., 2011; // Первая мировая война, Версальская система и современность / отв. ред. И. Н. Новикова и А.Ю. Павлов. СПб., 2012; и др.

¹⁹ Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: моногр. : в 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской ; Рос. ин-т стратег. исслед. Кн. 1 : Народы Российской империи. /– М., 2014.

временные подходы к изучению истории Первой мировой войны.

При этом авторы исходили из того, что отечественный характер война носила для России только в императорский период: с июля/августа 1914 по февраль/март 1917 гг., поскольку после государственного февральского переворота и свержения монархии характер войны коренным образом изменился.

Представленный в монографии позитивный образ руководства страны и армии до 1917 г. и утверждение о том, что Российская империя войну не проиграла, также являются опорными пунктами концепции, которая позволит по мнению авторов, изменить представление о событиях 1914–1917 гг.

К значительным событиям в историографии исследуемой тематики следует отнести издание энциклопедического словаря «Первая мировая война. Энциклопедический словарь» М., 2014., подготовленный Институтом всеобщей истории РАН под руководством академика А.О. Чубарьяна и редакцией профессора Е.Ю. Сергеева при участии Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Историографическую новизну данного проекта определяет то, что впервые в отечественной практике в рамках одного энциклопедического издания предпринята попытка осветить Первую мировую войну как событие всеобщей истории и мирового значения. Представляющая значительный интерес пробле-

ма происхождения Первой мировой войны рассматривается как взаимодействие долговременных тенденций – сочетание существовавших объективных противоречий и конфликтов, которые возникли и прогрессировали в процессе индустриальной модернизации наиболее развитых держав мира, с непосредственными причинами кризиса лета 1914 г. Таким образом, авторы не отвергают концепции об империалистическом характере войны со стороны всех воюющих держав, равно как не отказываются и от рассмотрения Германии и Австро-Венгрии в качестве стран, ситуативно более заинтересованных в военном разрешении конфликта, выступивших его инициаторами²⁰.

Подводя краткие итоги рассмотрения российской историографии Первой мировой войны, можно отметить, что историческое сообщество разрабатывает широкий спектр актуальных тем, связанных с войной, от непосредственно военной истории до военной антропологии, социальной психологии. Российская историография находится в стадии методологических поисков, формирования новых концепций, разработки огромного пласта неисследованных сюжетов.

Вместе с тем, отметим, что для формирования памяти о Первой мировой войне большое значение имела и политика властей, выбирающих исторические события, способ-

²⁰ «Первая мировая война. Энциклопедический словарь» Институт всеобщей истории РАН. / под ред. академика А. О. Чубарьяна. М.: Изд-во «Весь мир», 2014.

ные консолидировать нацию. От власти напрямую зависело место Великой войны в музеях, топонимике городов и сел, праздниках, годовщинах и памятниках.

Между тем, как отмечает О.В. Петровская, если политическая элита задает направления конструирования памяти в зависимости от потребностей настоящего, то задачи выполнения заказа ложатся на плечи историков. Именно они ответственны за отбор и интерпретацию фактов, достойных увековечивания, а также за создание мифов – идейных конструктов понимания мира, являющихся механизмом отражения исторической реальности. Эти мифы постоянно внедряются и извлекаются из исторического нарратива в соответствии с изменением потребностей общества и государства в актуализации прошлого, пониманием историками национальных интересов, трансформацией собственных убеждений. Иначе говоря, сама историография – это тоже вид памяти, способ воздействия на историческое знание²¹.

В тесной взаимосвязи с проблематикой Первой мировой войны находятся, происходящие одновременно, революционные процессы в России. Акцентирование внимания на этих взаимозависимых процессах представляется одним из важнейших аспектов данного исследования. Проблемы историко-социологического изучения Великой российской ре-

²¹ Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: моногр.: в 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской ; Рос. ин-т стратег. исслед. Кн. 1 : Народы Российской империи. – М., 2014. С. 7.

волюции 1917 г. становятся все более востребованными. Современный этап характеризуется устойчивым вниманием к данному явлению и более глубокой теоретической проработкой некоторых аспектов исследуемой проблемы.

Столетний юбилей российской революции закономерно вызвал повышенный интерес профессионального сообщества историков к общественно-политическим, социально-экономическим и гуманитарным проблемам, которые породили социальный взрыв в Российской империи. По общему признанию, прологом Великой российской революции стала Первая мировая война. Вместе с тем, сегодня Первая мировая война оценивается не только и не столько в качестве прелюдии «Великого Октября», как было принято в советской историографии, но как эпохальное событие, приведшее к социально-экономической и политической трансформации в значительной части мира.

В советский период в историографии утвердилась своеобразная отчужденность военной истории России 1914–1917 гг. от «гражданской» – ход боевых операций изучался независимо от событий внутри страны, и наоборот – политическая, экономическая и социальная тематика редко «вторгалась» в историю войны. Ситуация начала меняться в последнее время, когда в связи со 100-летием начала войны в свет вышли первые обобщающие работы, в которых в едином контексте рассмотрены экономическое положение страны, социальные процессы и политический кризис военных

лет²².

Отметим, что в советской историографии революции 1917 г., как известно, с определенного времени речь шла о двух революциях: буржуазно-демократической февральской и пролетарской, т.е. социалистической, произошедшей в октябре. Февральская революция трактовалась как своего рода пролог, один из промежуточных этапов на пути к Великой Октябрьской социалистической революции. Такой взгляд не прижился ни в эмигрантской, ни в зарубежной историографии. Там революция 1917 г. излагалась как единая. Отчасти это диктовалось стремлением принизить успех большевиков в октябре 1917 г., отчасти – реалиями революционной поры. Даже многие большевистские авторы до установления жестких официальных канонов писали о революции 1917 г. как о единой.²³

Как отметил академик А.О. Чубарьян в связи с созданием нового единого учебника по отечественной истории: «Наибольшие дискуссии происходили по истории XX века. Мне всегда казалось, что в отношении революции у нас в обществе уже есть консенсус, но даже среди ученых обнаружались разные мнения. Вначале это было названо "Октябрьский переворот", но после серьезных дискуссий мы пришли

²² См.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014.

²³ Суханов Н. Н. Записки о революции, Т. 1-3. М., 1991–1992; Троцкий Л. Д. История русской революции: В 2 т. М., 1997; Милюков П. Н. История второй русской революции. М., 2001.

к тому, что этот период следует назвать "Великой российской революцией 1917 года", которая включает в себе процесс, который шел несколько лет, с 1917 до 1921 гг., до окончания Гражданской войны. Это комплекс революционных событий, в которые органически входят Февральская и Октябрьская революции²⁴.

Понимание революции 1917 г. как единой позволяет современным историкам глубже разобраться в таких проблемах, как, например, ее характер, движущие силы и т.д.

Важнейшими аспектами темы являются причины и предпосылки революции. В последнее время в отечественной науке множество сторонников приобрела модернизационная парадигма, концентрирующаяся на трансформации традиционного аграрного общества в индустриальное²⁵. Основной акцент при этом делается на анализе того, насколько правящая элита справлялась с вызовами времени и понимала необходимость реформ. Согласно такому подходу революция в России произошла из-за неготовности государства адекватно отвечать на вызовы времени, что привело его к столкновению с демократизирующимся обществом, в связи с чем большое внимание стало уделяться изучению состояния политической жизни накануне революции 1917 г., раз-

²⁴ Александр Чубарьян – о новом учебнике истории. <http://www.nakanune.ru/articles/18265>.

²⁵ О теории модернизации применительно к российской истории см.: История России: теоретические проблемы. Вып. 2: Модернизационный подход в изучении российской истории. М., 2013.

витию гражданского общества²⁶.

Представляются достаточно интересными размышления ряда современных исследователей, аргументирующих деструктивную деятельность российской либеральной общественности и противостояние общественных и правящих элит. О.Р. Айрапетов считает, что либеральная оппозиция смогла дискредитировать правительство, дезориентировать генералитет и в союзе с последним сокрушить правящий режим²⁷. Сходную позицию занимает Ф.А. Гайда, в аргументации которого кадеты представляли собой радикальную политическую силу, не склонную к компромиссам с правительством и нацеленную на захват власти²⁸. С.В. Куликов штабом революции называет Центральный военно-промышленный комитет, причем ключевую роль в свержении монархии, по его мнению, сыграл альянс революционной и общественной контрэлит²⁹. С такой точкой зрения в принципе солидаризируется Б.Н. Миронов. Причиной краха Российской империи, как он полагает, следует считать противостояние между пра-

²⁶ Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008 и др.

²⁷ Айрапетов О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М., 2003. С. 203, 227–229.

²⁸ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 372.

²⁹ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань, 2004. С. 394–401.

вящей элитой и контрэлитой в лице либерально-радикальной общественности³⁰

³⁰ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX вв. М., 2012. С. 654—659.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.